

Личностные и ситуационные факторы альтруизма молодежи в контексте религиозности

Пекельман Александра Игоревна

Студент (магистр)

Волгоградский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: aleksandra.pekelman@mail.ru

Изучение альтруизма является важным в современных непростых условиях жизнедеятельности человека, где он часто сталкивается с опасными и тяжелыми ситуациями (со стихийными бедствиями, террористическими атаками, войнами, нападением бандитов, различными социально-психологическими проблемами и т.д.). Оказание помощи в такие трудные моменты, участие в волонтерской деятельности и в благотворительности - важнейшие формы альтруистического поведения личности.

Актуальность изучения альтруизма, обусловлена необходимостью продвижения в России благотворительности и волонтерства, а также воспитания альтруистических качеств у молодых людей. Этому во многом способствует религия. По данным А. М. Двойнина «среди верующих достаточно много молодежи» [1]. Поэтому важно изучение ситуационных и личностных детерминант альтруизма молодых людей в контексте религиозности.

Цель нашего исследования заключалась в стремлении выявить особенности ситуационных и личностных детерминант альтруизма атеистической и верующей православной молодежи.

Гипотеза состояла из двух частей:

1. Основная гипотеза заключалась в предположении о существовании различий между альтруизмом верующих православных и атеистических молодых людей

2. Дополнительные гипотезы: 1) отсутствие личностного риска является характерной ситуационной детерминантой альтруизма у атеистической молодежи; 2) потребность в помощи является характерной ситуационной детерминантой альтруизма у верующей православной молодежи; 3) существуют различия в значимости ценностных ориентаций, связанных с альтруистическим поведением, между атеистической и верующей православной молодежью.

В исследовании приняли участие 64 человека. Для дальнейшего анализа были приняты данные только 57 респондентов, результаты 7 испытуемых оказались выше показателя нормы по шкале лжи, которой соответствует Сокращенная шкала социальной желательности Марлоу-Крауна в адаптации Ю. Л. Ханина. Среди респондентов оказалось 28 атеистов и 29 православных верующих.

Для проверки выдвинутых гипотез мы применили следующие методики: Шкала «Диагностика социально-психологической установки “альтруизм-эгоизм”» О. Ф. Потемкиной [2]; Методика измерения ценностных ориентаций Ш. Шварца в русскоязычной адаптации [5]; Методика «Альтруистические сценарии» М. А. Недошвиной [4]; Шкала альтруистического инвестирования опросника нетворкинг-стратегий личности А. Л. Свенцицкого, Л. Г. Почебут, Т. В. Казанцевой, Л. В. Марарица совместно с сокращенной шкалой социальной желательности Марлоу-Крауна в адаптации Ю. Л. Ханина [3]; анкета, где испытуемым необходимо было указать свой возраст, пол, веру, в которой они крещены (либо указать, что они не крещены), верующие они или нет.

С помощью математико-статистического анализа, в ходе которого мы применяли U-критерий Манна-Уитни, были обнаружены значимые различия между атеистическими и

верующими православными молодыми людьми по уровню альтруистического инвестирования. Оказалось, что у верующих он выше, чем у атеистов ($\alpha - 0,024$). При этом при сравнении с помощью того же критерия степени выраженности альтруизма и эгоизма как социально-психологических установок между двумя группами респондентов значимых различий обнаружено не было.

В результате применения r коэффициента ранговой корреляции Спирмена, мы выяснили, что альтруизм, который был определен по Шкале альтруистического инвестирования опросника нетворкинг-стратегий личности А. Л. Свенцицкого, Л. Г. Почебут, Т. В. Казанцевой, Л. В. Марарица, связан со следующими ценностями: безопасность ($p - 0,312$, $\alpha - 0,018$), власть ($p - -0,470$, $\alpha - 0,000$), доброта ($p - 0,377$, $\alpha - 0,004$), традиции ($p - 0,425$, $\alpha - 0,001$), универсализм ($p - 0,281$, $\alpha - 0,034$) и конформизм ($p - 0,336$, $\alpha - 0,011$). Из них значимые различия между двумя группами респондентов были обнаружены только по степени выраженности ценностей конформизма и традиций. Оказалось, что для верующих они более значимы, чем для атеистов (по ценности традиций $\alpha - 0,001$, по ценности конформизма $\alpha - 0,010$).

В результате анализа показателей, полученных при проведении методики «Альтруистические сценарии» М. А. Недошивиной, мы не обнаружили отчетливо выраженных ситуационных детерминант альтруизма у атеистической и верующей православной молодежи.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Основная гипотеза подтвердилась частично, так как при сравнении двух групп респондентов по степени выраженности альтруизма как социально-психологической установки значимых различий обнаружено не было, а при их сравнении по уровню альтруистического инвестирования - было. Дополнительные гипотезы № 1 и № 2 не подтвердились, так как не было выявлено ярко выраженных ситуационных детерминант альтруизма у атеистических и верующих православных молодых людей. Дополнительная гипотеза № 3 подтвердилась частично, так как не по всем ценностям, связанным с альтруизмом, были выявлены значимые различия между атеистами и верующими, только по ценностям традиций и конформизма, причем оба типа ценностей, более значимы для верующей православной молодежи, чем для атеистической молодежи.

Источники и литература

- 1) Двойнин А.М. Психологическое исследование религиозности современной православной молодежи // Вестник ПСТГУ. М., 2012. С. 131-137.
- 2) Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.; 2002.
- 3) Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Почебут Л.Г., Свенцицкий А. Л. Альтруистическое инвестирование как нетворкинг-стратегия личности: разработка шкалы и проверка конструктивной валидности // Социальная психология и общество. М., 2019. С. 157–176.
- 4) Недошивина М.А. Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2020.
- 5) Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики. М., 2012. С. 43-70.